

Министерство культуры Краснодарского края  
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края  
«Краснодарский государственный историко-археологический  
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»  
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»  
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

# VIII

## «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

### ПО АРХЕОЛОГИИ

### ЗАПАДНОГО КАВКАЗА



*Музей  
Фелицына*

КРАСНОДАР  
2018



Министерство культуры Краснодарского края  
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края  
«Краснодарский государственный историко-археологический  
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»  
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»  
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

**VIII**  
**«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**  
**ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

**Война и торговля как факторы исторического развития народов  
Западного Кавказа в древности и средневековье**

Материалы международной археологической конференции  
(г. Анапа, 30 мая – 1 июня 2018 г.)

Краснодар  
2018

### ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И АБХАЗИИ В VI–IX ВВ.

Как ни один человек не может жить без каких-либо взаимоотношений с другими людьми, так и ни одна этническая общность не способна существовать в абсолютной изоляции от других народов. Практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. В этом плане на протяжении всей своей истории народ Абхазии, представлявший племена, объединения и в итоге составивший целостный в языковом, культурном и других отношениях этносоциальный организм, всегда был открыт и готов поделиться со своей богатой культурой с соседними народами. Шло активное заимствование у них элементов культуры, инноваций, способствовавших развитию культуры, обновлению и развитию традиций.

В своей работе мы исследуем процессы этнокультурных взаимодействий с целью дать более подробную историю развития взаимоотношений между тесно контактировавшими друг с другом абхазским народом, хоть и родственным, но территориального разграниченным в древности на абасгов и санигов, проживавших на территории современных Гагрского района Абхазии и российского города Сочи, и коренным населением теперешнего Северокавказского федерального округа.

Данные процессы были бы невозможны без активных торговых связей, существовавших в тот период. Они осуществлялись через горные проходы, перевалы по путям (в частности, ответвлениям Великого Шелкового пути). В то же время, было небезопасно перевозить грузы, для чего строились крепости чаще всего на торговых трассах. Одна из них Хашупсинская крепость.

Крепость расположена в 8 км от Цандрипша, на скалистом утесе, густо заросшем лесом, над рекой Хашупса. Крепость построена в VII–X вв. В средние века Хашупсинская крепость, защищавшая ущелье реки, имела важное стратегическое значение. Жители Цандрипша и расположенных поблизости сел в случае нападения противника укрывались в ней. Используя природный фактор, поскольку гора недоступна со всех сторон, кроме восточной, древними архитекторами была сооружена лишь одна стена, круто спускающаяся вниз. Сквозь лесную чащу и заросли колючек виднеется правильная кладка стен, поражающих своей монументальностью. На 10 м поднимается их двухметровая толща, укрепленная тремя многоярусными башнями. Наружный край стены когда-то венчался зубцами, за которыми проходила боевая дорожка. На стену вели каменные лестницы.

Новые исследования углубили наше знание об этом крепостном сооружении. Крепость защищена мощной стеной с 4-х угольными башнями у обрывов и поворотов. Высота стены даже сейчас доходит до 8 м, толщина ее в нижней части до 2 м. Внутри крепости сохранились остатки сооружений. На самом гребне возвышенности второе кольцо стен, окружающее продолговатое плато, площадью около одного гектара. Здесь находилась цитадель. Хашупсинская крепость, вероятно, ни разу не реставрировалась и сохранила первоначальный вид. От нее уцелело несколько строений, вероятно дворцовые, жилые и хозяйственные сооружения. Здесь же и остатки цистерн для воды. Район крепости чрезвычайно живописен. «В удалении от входа в цитадель, на северной периферии, был заложен контрольный шурф, который также подтвердил положение объекта в составе позднеантичных и раннесредневековых комплексов Абхазии VI–VII вв.» [Сангулия, Кармов, 2017. С. 198. Рис. 1, 2].

Следует отметить, здесь уже на протяжении нескольких лет проводятся полевые археологические абхазо-российские исследования под руководством Г.А. Сангулия и

Т.М. Кармова. В ходе этих работ были получены интересные находки: пифосы, горшки, миски, черепица, трехконечные кресты, литой нательный крестик грубой формы, орнаментированный наконечник ножен кинжала, крючковидное орудие с насадом, четырехконечные противоконные шипы, треугольная пектораль для конской сбруи и кольцо для сбруи, четырехгранные и остроугольные черешковые стрелы, пластины панцирного доспеха и др. По мнению исследователей, «все эти предметы характеризуют костюм, защитное облачение и личные вещи местной феодализованной знати и их приближенных» [Сангулия, Кармов, 2017. С. 199].

Этим же периодом (VI–VII вв.) датируется по архитектурному стилю и технике возведения базилика, расположенная на краю цитадели. Здесь был зачищен и рассмотрен верхний руинированный горизонт сооружения. Здание сохранилось до высоты 1 м. В юго-восточной части базилика снабжена дополнительным дверным проемом, а кладка изнутри проведена по обе стороны елочкой, правда, на разных высотах. Апсида полукруглая. Обращает на себя внимание, что храм воздвигнут на самом защищенном участке, возвышающемся над отвесной скалой, которая в некоторых случаях подправлена и доведена в единую сплошную стену с помощью заделок и кладки из колотых каменных блоков.

Интересна также часть каменной лестницы. Очень похоже, что она ведет вверх, в цитадель, через зауженный проем, что является, возможно, местом узкой калитки, напоминающей узкий проход соседних абасгов в крепости Трахеи, описанной Прокопием Кесарийским [Сангулия, Кармов, 2017. С. 200].

Очевидно, Хашупсинская крепость была расположена на торговой трассе (в тот период, когда через территорию Абхазии начинают функционировать ответвления Великого шелкового пути), давшей толчок к оживлению экономики и усилению фортификационного строительства. В этой связи только новые исследования археологических объектов ущелий Хашупсы и Ачмарды, а конкретно, указанной крепости и прилегающих могильников позволят собрать новые данные и подтвердить существование здесь еще одного из ответвлений кавказского участка Великого шелкового пути в эпоху раннего средневековья [Кармов, 2012. С. 106].

Между тем, отрадно заметить, что новые исследования были продолжены и их результаты есть в нескольких материалах конференций, которые находятся в печати. По понятным причинам о них пока мы не можем сказать, но и так, очевидно, что, находясь в долине реки Хашупсы, здесь неизменно должен был проходить торговый путь, по своей протяженности не уступавший, например, пролегавшей дороге в горном массиве Псеашха (расположен в истоках рек Малая Лаба, Уруштен и Пслух).

Таким образом, в период правления Юстиниана I была создана целая система крепостей, расположенных в долинах рек восточной части южного склона Северо-Западного Кавказа. Строительство этих крепостей связано, в первую очередь, с функционированием здесь в VI–VII вв. ответвлений Великого шелкового пути, одно из которых проходило, как мы отметили, через перевал Псеашха и связывал Абхазское царство и Аланию<sup>4</sup>. Путь начинался на Черноморском побережье в окрестностях современной Хосты, затем шел вблизи Воронцовской пещеры, обходил с севера теснину Ахцу и по пологим хребтам спускался к Красной поляне, откуда по ущельям Мзымты достигал перевала Псеашхо, за которым раздваивался в сторону ущелий рек Белой и Лабы [Воронов, 2008. С. 180–181. Рис. 3]. Важность данного пути ещё подчёркивал Ю.Н. Воронов, отмечая, что транскавказские пути, шедшие через перевалы Псеашхо, Санчар, Марух и Клухор, издавна связывавшие Восточное Причерноморье с Северо-Западным Кавказом, оставили глубокий след в эко-

<sup>4</sup> Стоит отметить, что «регулярное функционирование пути документируется с раннебронзовой эпохи (стоянки Воронцовской пещеры), проявляет он себя и в период дольменной и прикубанской культур. В античный период роль этого пути во взаимосвязях населения Прикубанья и окрестностей Сочи усиливается. В раннем средневековье вдоль него формируется цепь значительных поселений, городищ и укреплений (Хоста, Лесное, комплекс крепостей у Красной поляны) [Воронов, 2008. С. 180–181].

номике и культуре древнего населения южных и северных склонов Главного хребта [Воронов, 2008. С. 180–181].

Что же касается раннесредневековых памятников на территории Большого Сочи, то тут невозможно не обратить внимание на памятники, ставшие эталонными, как Ачипсинская крепость, Пслухская крепость, Хостинская крепость, а также храмы в Лоо и в Хосте, находящие свою теснейшую связь с раннесредневековыми памятниками соседней Абхазии [Воронов, 1979. С. 101]. Храмы относятся к периоду активной христианизации в данном регионе Византией, которая «привносит на территорию Кавказского Причерноморья не только христианский храм как архитектурный объект, но и принципиально новый тип поселения – крепость, в которой главным, доминирующим сооружением должен стать храм» [Пищулина, 2006. С. 71]. Да и как показывают материалы, христианство на данной территории довольно прочно привилось непосредственно в приморской зоне.

Нельзя не обратить внимание на то, что ряд крепостей в пределах Сочинского Причерноморья представляли цельную фортификационную систему. Они возникали на стратегически важных путях и возвышенностях вдоль выючных караванных троп и дорог, в местах отдаленных или же густо заселенных [Диденко, 2006. С. 394], как например, Ачипсинская крепость. Ее крепостная стена (являвшаяся, вероятно, первоначальным сооружением) с выступающей полукруглой башней аналогична южной стене Анакопийской крепости, снабженной несколькими полукруглыми башнями [Василиненко, 2011. С. 209. Рис. 4, 5]. В результате заложенного раскопа было исследовано 16 погребений, расположенных вокруг стен Ачипсинской крепости, здесь также прослеживается аналогия в керамике с такими керамическими изделиями из Анакопии, найденными в раннем горизонте культурных накоплений, как красноглиняные гончарные сосуды (VIII–X вв.) [Василиненко, 2011. С. 210]. Определённый интерес представляет и Пслухская крепость. Она находится в 12 км от центра Красной поляны и в 6 км от Ачипсинской крепости, на левом берегу р. Мзымта напротив впадения в нее р. Пслух [Диденко, 2006. С. 395], на отроге хребта Аибга, и служила, наряду с другими крепостями, важным сторожевым опорным пунктом в период Абхазского царства. По своим техническим особенностям крепость Пслух аналогична крепости на р. Ачипсе. Очевидно, все они представляли единую систему фортификационных приемов, использовавшихся местным населением эпохи раннего средневековья. По всей видимости, она сложилась под влиянием архитектурных школ Абхазии и Алании [Василиненко, 2011. С. 213]. «Между крепостями и постами обычно была хорошая видимость, что делало возможным устанавливать между ними связь с помощью дымовых или огненных (ночью) сигналов. Таковы в районе Красной Поляны крепости Монашка, Аибгинская, Ачипсинская, Куницинская, Котел и др., в том числе и крепость Пслухская» [Диденко, 2006. С. 395]. Как видно, в районе современной Красной Поляны фиксируется концентрация крепостных сооружений, и относятся они по времени к VI–VIII вв., с возможным продлением этой даты в отдельных случаях до IX–X вв.<sup>5</sup>

Также может представлять интерес новый памятник эпохи раннего средневековья в окрестностях г. Сочи, недалеко от Хосты, «Каштаны 1». Найденный на месте существовавшего поселения материал (красноглиняная керамика, железный наконечник копья, имеющий перо пламевидной формы, расширенной в нижней и верхней части и суженное в средней части длиной 30 см) свидетельствует о тесных связях местного населения с Абхазией [Яцюк, 2013. С. 357] и далее с Северным Кавказом, через который, как известно, проходили караванные дороги. Они вели в разные направления, например, к Клухорскому перевалу и далее к Черному морю, вниз по р. Кубани, по р. Мааре в долину Подкумка, к хазарскому городу Маджары и к крепости Рум-Кале. Здесь, где соединялись дороги, ведущие в ущелье рек Кубани, Теберды и Мары, Византия более всего стремилась распро-

<sup>5</sup><http://mountaindreams.ru/2015/10/gornyj-massiv-pseashha-istoriya-osvoeniya-i-toponimy/>

## **VIII «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

странить христианство [Маан, 2012. С. 159]. Об этом свидетельствуют разнотипные археологические памятники в верховьях Кубани, которые располагаются вперемешку между собой или содержат материалы смешанного характера [Гудаков, 2007. С. 67].

Не исключено, что в рассматриваемом нами регионе Восточного Причерноморья, существовал местный производственный центр (мастерские) по изготовлению гончарной продукции, вооружения и украшений из драгоценных металлов. В частности, территория распространения некоторых видов украшений было довольно широкая. Доказательством этому могут являться предметы украшения, найденные в захоронениях в храме села Лдзаа. Там, например, были обнаружены серебряные трёхбусинные височные кольца (подвески) и подвески-колокольчики, аналогичные тем, что были выявлены при исследовании христианского храма в Лоо, а также при раскопках капищ в районе Зеленчука [Бырцыц, 2015. С. 5]. В связи с этим следует отметить усиление хозяйственно-экономических связей, как между горными и низинными районами, что способствовало развитию ремесленного производства, так и отдельными регионами страны (в частности, между Цабалом, Атарой и жителями Губаады (Красной поляны)) [Маан, 2012. С. 163].

Таким образом, говоря об этнокультурных взаимовлияниях, которые, без сомнения, были и были важны для самого местного населения Северо-Западного Кавказа и Абхазии, нельзя не отметить, в то же время, их роль в развитии взаимоотношений с родственными и отдаленными народами, близкими в этнокультурном плане. Такая близость, несомненно, была, благодаря хозяйственно-экономической деятельности, торговле. Торговые, караванные пути в этом плане играли большую роль в сближении народов.

### **Литература**

Барцыц Р.М. Предметы украшения из раскопок храма в селе Лдзаа Гагрского района, Абхазия (1989–2013 гг.) // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. Краснодар, 2015.

Василиненко Д.Э., Коробов Д.С. Исследования на крепостях эпохи средневековья в бассейне р. Мзымты (Краснодарский край, Адлерский район г. Сочи) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция. Материалы конференции. Сухум, 2011.

Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

Воронов Ю.Н. Из истории перевальных путей, связывавших Восточное Причерноморье с Северным Кавказом (Псеашхо, Санчар, Марух. Клухор) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. М.; Ставрополь, 2008.

Гудаков В.В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времён до 60-х годов XIX века. СПб., 2007.

Диденко Н.В. Пслухская крепость // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: Материалы конференции. Сухум, 2006.

Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. Сухум, 2012.

Кармов Т.М. Хашупсинская крепость в контексте изучения раннесредневековых древностей Абхазии: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 11 (25): в 2 ч. Ч. II.

Пишулина В.В. Особенности территориально-пространственного расположения христианских храмов на территории Кавказского Причерноморья VI–XI вв. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: Материалы конференции. Сухум, 2006.



## **VIII «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

Сангулия Г.А., Кармов Т.М. Охранно-спасательные работы на территории Хашупсинского заповедника Гагрского района // Материалы IV Абхазской международной археологической конференции, посвящённой археологу-кавказоведу Л.Н. Соловьёву. Сухум, 2017.

Яцюк Д.А. Новый памятник эпохи раннего средневековья в окрестностях г. Сочи // Третья Абхазская Международная археологическая конференция, посвящённая памяти Г.К. Шамба. Сухум, 2013.



**Рис. 1.** Хашупсинская крепость.





Рис. 2. Кладка Хашупсинской крепости.



Рис. 3. Перевал Псеашхо.





**Рис. 4.** Лучше всего стены Ачипсинской крепости сохранились в северной части крепости и в юго-восточном углу, где высота стен достигает 5 м.



**Рис. 5.** Южная стена Анакопийской крепости с выступающими полугруглыми башнями.